ИГРЫ С ТЕНЬЮ

ТАЙНА МАЛЬТИЙСКОГО КРЕСТА

АНАТОЛИЙ СТАРОВ

Игры с тенью

Анатолий Старов

Тайна мальтийского креста

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Старов А.

Тайна мальтийского креста / А. Старов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Игры с тенью)

ISBN 978-1-38-748960-2

В детективное агентство Венедикта Струкачева обратилась женщина с заявлением о таинственной пропаже мужа. Детектив взялся за расследование. Вскоре в коттеджном поселке произошло несколько загадочных убийств. Выясняется, что преступления связаны с легендарным мальтийским крестом. В процессе расследования детективу и его помощнику пришлось столкнуться с человеческим коварством, подлостью, предательством. Но они познали и проявление верности и истинной дружбы. И как всегда при расследовании нескольких преступлений герои стали очевидцами событий, которые нельзя объяснить общепринятыми законами бытия.

ISBN 978-1-38-748960-2

© Старов А.
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Содержание

Пролог 5
Глава первая 11
Глава вторая 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Анатолий Старов
Тайна мальтийского креста

Пролог

1

Ни одна из историй, связанных с сокровищами, так не волнует современных европейцев как легенды о несметных сокровищах Ордена тамплиеров. Более семисот лет искатели кладов со всего мира разыскивают их по всей земле.

Кто разыскивает драгоценные великолепнейшие камни, золото. А некоторых больше интересуют тайные летописи, раскрывающие старые знания о системе мироздания. Все эти материальные и интеллектуальные сокровища бесстрашные тамплиеры везли в свои родовые замки.

Но легендарные богатства тамплиеров бесследно исчезли. Несмотря на все усилия кладоискателей и исследователей, до сих пор никто не может с достаточной точностью даже предположить, где они находятся и куда делись семь столетий назад.

Изредка мировую общественность в очередной раз ставят в известность, что найдены документы, бесспорно доказывающие, что сокровища тамплиеров обнаружены, и скоро будут им предоставлены. Но проходит время и оказывается, что все это лишь вымыслы любителей выдавать желаемое за действительное, либо просто авантюристов, преследующих свои корыстные замыслы. А кто-то всерьез считает, что их не могут обнаружить, потому что они до сих пор охраняются неприкаянными душами самых отважных рыцарей.

Официально Орден тамплиеров назывался «Орден Христа и Соломонова храма». И это, пожалуй, все, что можно сказать определенно о нем.

А дальше сведения, изложенные в разные исторические эпохи и разными людьми, разнятся. По истечении семисот лет сложно однозначно ответить даже на вопрос, кто создал этот Орден. Среди исследователей рассматривается несколько вариантов. Тот, кому интересен этот вопрос, может удовлетворить свое любопытство в интернете, приняв на веру тот вариант, который ему больше по душе. В нем много исключительно любопытных и интересных материалов, посвященных этому вопросу. При определенном желании вы сами убедитесь в правдивости вышеизложенного тезиса.

Что можно утверждать с некоторой уверенностью так это то, что небольшая при создании организация за время ее существования стала могущественной организацией, имела огромное количество влиятельных сторонников и покровителей, его руководители во все времена занимали видные места в политической, военной и экономической жизни Франции.

Тамплиеры активно участвовали во многих военных действиях, в том числе, крестовых походах и, благодаря этому, накопили огромные богатства. Не брезговали они и разбоем. На проезжих дорогах рыцари совершали набеги на тех, у кого было, что отнять.

Но у могущества во все времена есть враги и завистники, которым совсем не понравился тот факт, что организация тамплиеров становилась уж слишком влиятельной и конкурирующей по своей военной, политической и финансовой мощи, даже с королевской властью.

Последовавшие интриги, сложность и многоходовость которых даже сейчас поражает воображение, привели к тому, что король Франции Филипп Красивый принял решение положить конец дальнейшему процветанию Ордена тамплиеров.

Главное, что было поставлено в основу последующей травли, желание завладеть накопленными сокровищами тамплиеров. А сокровищ было накоплено, судя по документам, немало. И это еще слабо сказано.

По некоторым сведениям в 1306 году, в замок Тампль, специально построенный для Ордена великим магистром Жаком де Моле, въехал кортеж, тяжело нагруженный сокровищами тамплиеров. Он должен был стать главным хранилищем всего, что удалось скопить за годы войн и разбоя. Но перед немилостью монарха все, далеко идущие планы магистрата, оказались тщетными.

Король, кроме материальной заинтересованности, вынашивал планы и другого рода. Он возжелал подчинить своей воле непокорных тамплиеров, заставить их служить себе. Этим планам короля не суждено было осуществиться.

Через год после въезда Жака де Моле в Тампль, его арестовали и поместили под стражу. Начался долгий процесс по его делу и тех, кто стоял во главе великого Ордена.

Один из самых громких процессов в истории длился целых семь лет! Множество доносов, лжесвидетельств, лжеопознаний, хитросплетение событий, в том числе не существующих. Все смешалось в этом враждебном вихре, безжалостно сметающем все на своем пути.

Филипп держался маниакально мертвой хваткой за идею извести тамплиеров под корень, поэтому процесс закончился вполне ожидаемым вердиктом – смертной казнью Великого Магистра на костре. Вместе с ним к смерти были проговорены и тамплиеры менее знатные.

В общей сложности, по этому процессу в огне погибло пятьдесят четыре активных участника Ордена. Сколько еще рыцарей было уничтожено в камерах пыток – истории неизвестно.

На казнь Великого Магистра на площади собрались большие массы народа, и Жак де Моле, охваченный пламенем костра, прилюдно бросил королю проклятие, которое вскоре мистическим образом сбылось. После этой казни и пошла молва о владении тамплиерами некоторыми мистическими знаниями.

А сокровища Тамплиеров?… Добыча короля Филиппа оказалась ничтожна! Его разочарование было трудно описать, ведь столько сил, времени было потрачено напрасно, столько людей было бесславно отправлено в мир иной, а во взломанных тайниках замка обнаружено отнюдь не то богатство, которое мечтал получить король.

Сокровища тамплиеров не были найдены ни при короле Филиппе Красивом, ни спустя века после их казни и упразднения самого Ордена.

Ищут их и теперь, поскольку время от времени в разных частях света, выплывают новые и новые документы, могущие пролить свет на тайну сокровищ, исчезнувших из замка Тампль в XIV веке, подогревающих интерес искателей кладов.

Существует несколько гипотез, которые кажутся им достаточно правдоподобными и могут подсказать направление поисков бесследно исчезнувших богатств. Но будут ли найдены несметные сокровища, накопленные рыцарями Ордена за два века, пока неизвестно.

Название «госпитальеры св. Иоанна» тамплиеры сохранили и до наших дней, равно как и красную мантию, с вышитым белым шелком мальтийским крестом. Мальтийский крест – восьмиконечный крест, использовавшийся некогда могущественным Орденом госпитальеров. Орденская печать изображала больного на ложе с таким же крестом в головах и светильником в ногах.

Восемь концов мальтийского креста олицетворяли восемь клятв, которые давали рыцари, вступая в ряды Ордена:

Жить с правдой;
Жить с верой;
Раскаиваться в грехах;
Доказать смиренность;
Уважать правосудие;

Быть милосердным;
Быть искренним и чистосердечным;
Выдерживать жестокость.

С некоторых пор мальтийский крест в виде жетона стал вручаться некоторым членам Ордена. Мальтийский крест может быть пожалован только человеку из знатного рода, известного не менее двухсот лет.

2

Получив известие о трагической гибели жены, Венедикт, молча, понурый вышел из кабинета Власова, сел в машину и долго бездумно ехал. В себя он пришел где-то далеко за городом на какой-то разбитой проселочной дороге. Что это за место, и каким образом он туда попал, так и осталось для Венедикта загадкой.

Вокруг простирались бескрайние поля, поросшие высокой травой. И насколько хватало взгляда, не было видно ни одного, даже самого малого деревца. Венедикт остановился, заглушил двигатель и растерянный вышел из машины.

Его оглушила странная тишина. Даже птиц не было слышно. Лишь иногда слабый, едва ощущаемый кожей, ветерок чуть слышно шуршал травой.

Но через несколько минут покоя и всеобщего природного благодушия, погода неожиданно стала портиться. Ветра по-прежнему не было, а по небу таинственным образом быстро понеслись тяжелые свинцовые тучи, грозящие земле проливным дождем.

Венедикт почувствовал, как его властно охватывает безудержное отчаяние, невероятная ярость ко всем и всему окружающему. Его лицо перекосила маска ярости, голубые глаза странно потемнели и налились тяжелой кровью. Он запрокинул лицо к небу и со всей силы закричал.

Кричал он долго, до крайности напрягая голосовые связки, исступленно, отдавая ему без остатка всю накопившуюся в душе боль от бесконечных потерь тех, кого он искренне любил, к кому прикипел всем сердцем. Это был даже не человеческий крик, а скорее рев животного в бессильной ярости, загнанного в безвыходную ситуацию.

И так продолжалось мучительно долго. Только выплеснув наружу всю свою боль, Венедикт, обессиленный, сел на проселочную дорогу, положил неожиданно отяжелевшую голову на колени и замер неподвижно. Опустошенный и бесконечно одинокий в этом огромном безжалостном мире маленький человек. Песчинка в бесконечном пространстве.

Словно в хорошо отрепетированном спектакле – после отчаянного сольного выступления человека картина на поле начала быстро меняться. В небе засверкала молния, и прогрохотал гром. Затем небо разорвала вторая, третья… Небо словно сбесилось, выбрасывая на истерзанную землю всю колоссальную накопленную энергию. И сразу же разверзлись небеса и на землю хлынули потоки воды.

Венедикт, инстинктивно ища облегчения своей боли, подставил разгоряченное лицо прохладным струям дождя. В голове была звенящая пустота. Ни одной мысли. Для него исчезло понятие времени и пространства. В природе был лишь он, его безграничное горе и бесновавшаяся в своем гневе природа. И это его беспокоило, принося дополнительные страдания.

Неожиданно, пробившись сквозь ненастье, к нему подлетела и села на руку небольшая серенькая птичка. Венедикт удивленно смотрел на смелую птицу, которая по-хозяйски устроившись на его руке, вцепившись в нее остренькими коготками, вдруг взглянула на него удивительно голубыми бусинками глаз.

И от ее укоризненного взгляда большому сильному мужчине вдруг стало стыдно за свою вполне оправданную слабость в данной ситуации. Эта неожиданная встреча длилась всего

несколько коротких мгновений – птичка что-то сказала ему на своем птичьем языке, вспорхнула и бесследно исчезла в бушующем ненастье.

И он начал приходить в себя. А придя в себя, очень удивился, поняв, что он сидит на какой-то проселочной дороге, в огромной луже, весь промокший и продрогший в полусотне метров от автомашины. А с неба продолжают извергаться потоки воды, а раскаты грома то и дело сотрясали землю.

Он, дрожа от охватившего озноба, с трудом поднялся и неуверенной походкой, скользя на размокшей земле, побрел к «Лексусу». Несколько раз, поскользнувшись, он падал, но упорно поднимался и продолжал движение. Забравшись в теплый и сухой салон автомашины, он включил двигатель и кондиционер.

С трудом развернувшись на скользкой узкой дороге, погнал машину в город. А в голове была по-прежнему пустота. И только иногда всплывали воспоминания о смелой маленькой птичке, которая на своем птичьем языке пристыдила его, большого сильного мужчину, за недопустимую слабость. И тогда он невольно краснел и смущенно кряхтел.

Город встретил его удивительно ясной погодой, размеренной жизнью его жителей, которые даже и не подозревали о происходящих катаклизмах совсем недалеко от них. А в его голове постепенно стали появляться мысли, начали выстраиваться планы его дальнейшего существования. Судьба, словно проверяя его на прочность, нанесла ему в очередной раз болезненный удар. Удар, который едва не привел его к конечной черте. А он был уже готов переступить ее. Созрел морально, физически. Как это ни удивительно, но на этот раз его спасла маленькая птичка, непонятно каким образом, появившаяся в самом эпицентре разбушевавшейся стихии. Нет, надо жить. Жить наперекор коварной судьбе.

Добравшись до офиса, он, насквозь промокший, грязный, всклокоченный, не обращая внимания на удивленные взгляды Зайца, прошел в кабинет, взял сухую одежду и отправился в душ.

Приведя себя в порядок, он приготовил две кружки своего любимого кофе, вошел в рабочую комнату сотрудников. Поставив кофе перед Алексеем, сел напротив своего помощника.

– Венедикт, с тобой все в порядке? – встревожено поинтересовался Алексей, внимательно вглядываясь в осунувшееся, покрытое жесткой светлой щетиной, лицо друга. – Ты меня сейчас основательно напугал, явившись в офис в таком растрепанном состоянии. Может, поделишься со мной, что случилось? Если беду разделить пополам, то это будет и не она вовсе, а так, маленькая неприятность.

– Со мной все хорошо, – усмехнулся Венедикт своей фирменной усмешкой, и, сделав небольшой глоток обжигающе горячего кофе, поставил чашку на середину стола, – не беспокойся. Я в порядке. Сейчас уже в порядке. Я ездил… Представь себе, я даже не знаю, куда ездил. Я впервые попал в то место. Какое-то странное оно. Я бы сказал, с налетом какой-то мистической нереальности. Но, если ты меня попросишь сейчас отвести на то удивительное поле я не смогу его найти. Представляешь? Я ехал на каком-то автомате. До сих пор не могу никак понять, как я никого не сбил, не попал ни в какую аварию. Просто мистика какая-то. Заехал на какое-то поросшее высокой травой огромное, без конца и края, поле. Попал под страшный ливень. Ко всему прочему гроза началась кошмарная. Молнии вокруг меня метались, как угорелые. Как ни одна из них не попала в меня, для меня так и осталось загадкой. – Венедикт на несколько мгновений замолчал и слегка севшим голосом заметил: – Мне необходимо было побыть одному, чтобы привести свою слегка потрепанную последними событиями психику в порядок. Теперь со мной все в порядке. Надеюсь на это. Я думаю, что пока Светлана в отпуске по выращиванию будущего детектива, мы с тобой вдвоем будем выполнять все обязанности – и свои и наших девушек. Мне кажется, что нет никакой особой необходимости брать сотрудника на освободившееся место. Во всяком случае, пока.

– Я понимаю тебя. Ты прекрасно знаешь, что я и Светочка любим тебя и… – Алексей, стушевавшись, отвел глаза и произнес едва слышно: – любили Надежду. Мы скорбим по поводу ее смерти и полностью разделяем горе, обрушившееся на тебя. А по поводу нового сотрудника – ты прав. Действительно, зачем он нам? Мы и втроем прекрасно справимся. Пока Светлана занята, будем работать вдвоем. В крайнем случае, можно и у Власова попросить поддержки, если понадобится.

– Да, спасибо. Я знаю, как вы относитесь ко мне и очень благодарен вам за поддержку. Я вас тоже люблю. Понимаешь, Леша, – Венедикт снова почувствовал волнение, – всю мою жизнь беда упорно повсюду следует за мной по пятам, не сводит с меня внимательного взгляда. Это фатализм какой-то. Она по какой-то непонятной для меня причине безжалостно уничтожает тех, кто мне близок и дорог. И я искренне удивлен, почему она благосклонна к вам – тебе и Светлане. Я вас знаю уже много лет, вы мне очень дороги. Вы стали членами моей семьи. И вы живы и здоровы, чему я искренне рад. Но почему такая избирательность?

– Дорогой друг, я не сомневаюсь в искренности твоей любви к нам. Но это все-таки другое, чем любовь к женщине, согласись. Видно на небесах какие-то особые планы на счет твоей жизни. И с этим никто из нас при всем своем желании что-то поменять в ней, не в силах совладать. Смирись с этим и жди. Проведение настойчиво ведет тебя к какой-то цели. К какой?… Не могу тебе сказать, мой друг. Да и никто тебе этого не скажет. Но я почему-то стопроцентно убежден, что изменения в твоей жизни скоро произойдут. И эти изменения будут колоссальными. Они полностью изменят твою жизнь, внесут в него совершенно новые нотки, о которых ты сейчас даже не подозреваешь. – Алексей говорил горячо, пытливо вглядываясь в лицо друга, на котором мелькали тени испытываемых им эмоций.

Когда он закончил говорить, Венедикт удивленно спросил:

– Алексей, ты сам это придумал? Ну, то, что сейчас мне сказал. Я никогда не думал обо всем этом с такой точки зрения. Может быть, ты и прав в своих суждениях и выводах. – Венедикт ненадолго замолчал, задумчиво рассматривая стену за спиной друга. – Но как-то странно, что, как ты выразился, проведение, в течение многих лет маниакально уничтожает женщин, единственной виной которых является либо знакомство со мной с далеко идущими целями, либо брак со мной. Неужели нет пути к той пресловутой цели не такой кровавой, изощренной? Наверно есть более мягкий вариант?

– Ну, кто может дать тебе ответ на этот вопрос? Может судьба просто тестирует тебя для какой-то очень важной и нужной для человечества миссии?

– Ну, ты и загнул, Алексей! По твоим словам выходит, что мне предначертано судьбой быть едва ли не спасителем всего человечества! – Венедикт засмеялся, хотя его глаза были попрежнему грустны.

– Не знаю, Венечка, не знаю. Хотя за свою жизнь ты уже не раз спасал, если не все человечество, то значительную его часть. Давай мы с тобой лучше просто поживем. Поживем и увидим, к чему нас приведет наша жизнь. Но, во всяком случае, Венедикт, по известным причинам Светлана пока помочь тебе не сможет, но мною ты можешь распоряжаться по своему усмотрению. Все, что в моих силах, я для тебя сделаю. Готов хоть сейчас приступить к поиску преступника, совершившего это чудовищное злодеяние.

Венедикт с благодарностью взглянул на своего друга и помощника.

– Спасибо, Леша. Я в этом ни на мгновение не сомневался. Иначе и быть не может. К упомянутому тобой делу мы с тобой приступим несколько позднее. Я должен окончательно прийти в себя, чтобы с ясной головой начать поиски преступника. Для этого мне нужно немного времени. И потом… – Венедикт на мгновение задумался, – мне кажется, что скоро произойдут события, которые сведут воедино жизненные пути, мои и преступника. И тогда… Как распорядится судьба.

– Веня, я тут, извини, может не ко времени, вспомнил о перстне Соломона. Как теперь ты распорядишься им?

Струкачев, взглянув на друга, невесело засмеялся.

– А вот с перстнем вообще интересная и загадочная история произошла. Я после известного тебе происшествия решил избавиться от ненужного мне теперь артефакта. Все равно передавать его некому. Я съездил на реку и выбросил его почти на середину. И что ты думаешь? Утром просыпаюсь, а перстень на своем месте находится – в мешочке с амулетом Аксиньи. Будто я и не выбрасывал его вовсе.

– Да ты что!? Может ты только думал избавиться от него? Может, тебе только приснилось, что ты избавился от него?

– Да нет, Леша. Я все сделал так, как рассказал тебе. Здесь дело, вероятно в другом. А в чем, я не знаю пока. Сдается мне, что это происки Шешонка. Но что он задумал, я себе не представляю.

– Да история, действительно загадочная, – Алексей ненадолго задумался. – А, впрочем, ты, Веня, не зацикливайся на этом. Пусть все будет так, как есть. Поживем, увидим. У нас с тобой уже были в жизни загадочные истории. И все как-то образовывалось.

Неожиданно чашка кофе негромко звякнула и медленно поползла по полированной поверхности стола. Детективы, как завороженные, следили за ее необъяснимым перемещением. Вскоре она доползла до края стола и, на мгновение замерев, начала падать.

Венедикт, сидевший до этого неподвижно, словно очнувшись от оцепенения, резко выбросил правую руку, подставляя ладонь под падающую чашку.

Заяц с удивлением смотрел на подрагивающуюся от напряжения руку друга. Переведя взгляд на лицо друга, увидел, что оно слегка порозовело от, вероятно, немалых усилий. На лбу запульсировала вздувшаяся вена. Алексей зашевелился и протянул руку, чтобы помочь Венедикту. Но тот сделал нетерпеливый жест свободной рукой, призывая товарища не вмешиваться. Алексей замер неподвижно, с волнением наблюдая за усилиями друга.

Это противостояние человека с неведомой силой продолжалось несколько секунд. Скоро лицо Венедикта приобрело обычный цвет. Он устало выпрямился и поставил чашку перед собой. С улыбкой взглянул на Зайца.

– Ну, вот. Как-то так, – массажируя напряженную правую руку, спокойно произнес он.

– Что это было? – поинтересовался Алексей.

– Неужели тебе не понятно? Это же наш старый приятель Шешунок напоминает о себе. Чтобы мы с тобой ни на мгновение не расслаблялись.

– М-да, – задумчиво промычал Алексей, – оригинальный способ он нашел, чтобы напомнить нам о своем постоянном присутствии.

Глава первая

Сергей наклонился над лежащей на бетонном полу лестничной площадки женщиной, приложил пальцы к шее, пытаясь нащупать пульс. Пульс не прослушивался. Мужчина удовлетворенно хмыкнул и выпрямился. Чутко прислушался. В подъезде было тихо. Лишь где-то на верхних этажах плакал маленький ребенок, и громко играла какая-то классическая музыка. В музыке, надо признаться, он совершенно не разбирался. Но ее жизнеутверждающая мелодия ему понравилась.

Удовлетворенный проделанной работой, он, довольный, страшно фальшивя, но весело насвистывая услышанную мелодию, по лестнице начал спускаться вниз, иногда перескакивая через две ступеньки.

Проходя мимо окна на втором этаже, он услышал негромкий стук в стекло. Сергей от неожиданности перестал свистеть, вздрогнул, остановился и с испугом взглянул на источник звука. С удивлением он увидел сидящего на водостоке черного ворона.

Огромная птица с нескрываемой, необъяснимой ненавистью смотрела на Уварова. От ее горящего взгляда неприятный озноб пробежал по спине мужчины. На лбу выступила испарина. Сергей с раздражением сплюнул на пол площадки, с усилием оторвав взгляд от птицы, зябко передернул плечами и ускорил свой шаг, перепрыгивая через две ступени. Через мгновение он уже был у входной двери.

Открывая ее, Уваров едва не столкнулся с беременной женщиной, входящей в подъезд. Он галантно открыл дверь, придержал ее, пропуская женщину внутрь. Она скользнула по нему равнодушным взглядом, кивком поблагодарила за услугу и направилась к лифту.

С необычайным облегчением он вышел на залитую солнцем улицу и оглянулся в поисках так напугавшей его птицы. Но на водоотливе никого не было. Пожав недоуменно плечами, Уваров, не спеша, вразвалочку перешел дорогу и направился к стоящему невдалеке от дома кафе.

Сидя за столиком у окна, Сергей спокойно попивал кофе и наблюдал за происходящими напротив событиями. Он с удовлетворением видел, как через минут пятнадцать с сиреной и проблесковыми маячками к подъезду подъехала скорая медицинская помощь. Через несколько минут около нее припарковался микроавтобус полиции и из него выскочили несколько офицеров и гражданских. А потом подъехал «Лексус». Из него вышел Струкачев и почти бегом направился в подъезд.

Увидев своего непримиримого врага, Сергей в волнении даже приподнялся со стула, подавшись всем телом к окну. Несколько секунд он неподвижно стоял, прижавшись к стеклу почти в беспамятстве. От волнения он даже дышать забыл. Лишь желваки перекатывались на его грубом лице. Придя в себя через несколько мгновений, он с испугом оглянулся. Не обратил ли кто внимание на чрезмерное любопытство мужчины средних лет к происходящему на улице? Но в этот час в кафе было мало народу, и все были заняты исключительно своими делами.

Несколько успокоившись, Сергей сел на стул и стал деланно равнодушно наблюдать за суетой у подъезда. Наблюдение за происходящим согревало его очерствевшую душу. Много лет, сидя в колонии, он вынашивал планы мщения своему, более удачливому, другу, посмевшему не испугаться, смело встать у него на пути к славе, к мировому господству. А воспоминания о неприятной встрече со странной птицей постепенно стиралась в памяти, притуплялись. И даже появление этой редкой огромной птицы в городской черте уже не казалась ему такой значимой.

– «Плохо, что эта беременная женщина меня видела», – мелькнула в его голове несвоевременная мысль, которая несколько омрачало его радость. – «Будем надеяться, что она не

обратила на меня внимания. И откуда взялась эта беременная клуша?» – Сергей с раздражением сплюнул. С испугом огляделся, не видел ли кто его непозволительного раздражения. Но все были заняты своими делами, и никто не обратил внимания на эту его неприличную выходку. – «Надо мне все-таки быть осмотрительнее», – с трудом подавляя в себе раздражение, подумал он.

Он относительно спокойно допил кофе и теперь сидел за столом, периодически поглядывая на происходящие за окном события. У подъезда стояла небольшая толпа из вездесущих старушек-пенсионеров и молоденьких мамаш с колясками, ради бесплатного зрелища покинувших детские площадки. Все-таки загадочное убийство в доме незнакомой беременной женщины, большое количество серьезных мужчин в полицейской форме и в штатском, снующих с деловым видом из машин в подъезд и обратно, было значительно интереснее, чем бесконечные и порядком уже надоевшие обсуждения очередных покупок модных тряпок или любовных похождений знакомых и малознакомых женщин.

Ему неожиданно почему-то пришла в голову мысль, что месяца два назад, вскоре после освобождения из мест заключения, где он провел без малого десять лет, в подобном кафе он встретился со своей бывшей подчиненной.

Тогда он также сидел в кафе, правда не в этом, а в центре города, пил кофе и скучающим взглядом разглядывал редких посетителей. Иногда лениво начинал думать, чем бы ему теперь заняться, чтобы обеспечивать свою жизнь. Квартирный вопрос его, слава Богу, не интересовал. После смерти матери ему в наследство досталась вполне приличная двухкомнатная квартира. Совсем недалеко от центра города. А вот с деньгами просто беда. Те небольшие деньги, что остались в наследство от почившей матери, катастрофически заканчивались. Нужно было срочно решать эту нелегкую проблему. Он прекрасно осознавал, что не каждый владелец фирмы возьмет на работу человека, имеющего судимость. Да и образование, мягко говоря, было специфическим. Много ли найдется в городе вакансий специалистов, имеющих юридическое образование? А уж об опыте работы по специальности и говорить не приходится.

Уваров тяжело вздохнул, раздраженный неприятными размышлениями. Еще одна проблема мучила его – слежка за Струкачевым и разработка плана мести человеку, посмевшему встать на его пути, когда вожделенный божок Эрлика, был уже практически у него в руках. Он посмел разрушить так тщательно разработанный план.

При воспоминании об этом факте в своей биографии Сергей скрежетал зубами в бессильной ярости. Но, даже в приступах ярости, он никому бы не признался, что он боялся открытого противостояния своему бывшему другу. Слишком хорошо он знал способности этого частного детектива. При таком раскладе шансов остаться живым у него совсем немного. Нет, здесь нужен другой подход, не такой прямолинейный. Нужно было придумать что-нибудь такое… Короче, чтобы этот заносчивый выскочка надолго заполнил, что ему, самому Уварову, на пути лучше не становиться в тот момент, когда он целеустремленно идет к намеченной цели. Но выполнение этой задачи была, пожалуй, даже посложнее первой.

И однажды в минуту тяжелого раздумья о жестокой мести бывшему другу его посетило поистине спасительное озарение. Зачем рисковать, подвергать потенциальной опасности свою жизнь, когда можно пойти по простому, но не менее жестокому варианту. Можно просто убить его жену. С женщиной-то совладать значительно проще. Это убийство осуществить значительно проще, а результат… О! Это будет прекрасная возможность нанести своему заклятому врагу очень болезненный удар. Хм! Да! От такого изощренного удара его впечатлительный и влюбчивый друг не скоро придет в себя.

С той поры Сергей терпеливо ожидал подходящего случая, бесконечно смакуя подробности сцены своей сладкой мести.

Его размышления были бесцеремонно прерваны очень знакомым голосом.

– Сергей Георгиевич, неужели это вы? Глазам своим не верю, – услышал он почти забытый, но когда-то очень знакомый и близкий женский голос.

Задумавшийся Уваров от неожиданности вздрогнул и с удивлением вскинул голову. У стола стояла Алевтина Митина, его бывшая подчиненная в те далекие времена, когда он был начальником отдела милиции. И не только подчиненная, но и неутомимая любовница, с которой он провел немало прекрасных часов, о которых он с тоской вспоминал в годы заключения, скрепя зубами от переполнявших его мозг эротических картинок.

– Алевтина! – радостно воскликнул он. – Как я рад тебя видеть! Ты какими судьбами попала сюда? И к чему такое официальное обращение?

– Сергей, – смутилась женщина, – я не рискнула обращаться к вам… к тебе без официальности после стольких лет разлуки. Может ты и забыл уже обо мне за столько лет разлуки? А я, – справившись со смущением, женщина заговорила более раскованно, – сегодня, наконец-то, выбралась из своего коттеджного поселка, чтобы побродить по магазинам, посмотреть новые поступления модной одежды. И забрела сюда отдохнуть от утомительного шопинга и кофейку выпить.

– Постой-ка, постой! Насколько я помню, ты панически боялась автомобиля. Неужели ты смогла преодолеть свою фобию и получила водительские права?

– Что ты! – женщина очень театрально взмахнула рукой. – Мой страх перед этим железным чудовищем так никуда и не делся. В город меня возят либо друзья, либо муж. Иногда езжу на такси. А сегодня в город меня привез муж.

– Ты вышла замуж? – нетактично удивился Уваров.

– Почему ты удивляешься, Сергей? Я что недостаточно хороша для замужества? – женщина кокетливо стрельнула глазками. – Мне кажется, я вполне хороша. В том числе и в постели. Или у тебя другое мнение?

– Извини, ради Бога, Алевтина. Я спорол откровенную чушь. Просто для меня твое сообщение о замужестве было очень неожиданным. Как-то не представляю тебя в роли чьей-то жены. А в постели ты, действительно, хороша. Я о тебе на зоне часто вспоминал. Помнишь наши с тобой встречи? Как мы с тобой в постели кувыркались! На мой взгляд, мы с тобой прекрасно проводили время.

– Я, конечно, их помню. – Алевтина от воспоминаний улыбнулась. – Я часто о тебе вспоминала. Мой муж не идет ни в какое сравнение с тобой. – Алевтина с усилием согнала с лица маску воспоминаний и уже с тенью грусти произнесла: – Он уже в солидном возрасте и его сексуальные силы уже не те, что у молодых и здоровых мужчин. – Алевтина на несколько мгновений задумалась, а потом даже головой покивала, чтобы отогнать эротические видения.

– И где же сейчас твой муж?

– Сейчас он пошел по своим делам. Договорились встретиться с ним в пятнадцать часов, – Алевтина взглянула на часы. – О, еще целый час у меня в запасе. А ты расскажи о себе, что делаешь, чем занимаешься? – женщина, не дожидаясь приглашения от своего старого знакомого, поставила на пол у стула большую сумку с покупками и расположилась напротив него.

– Да что тут особо-то рассказывать? Ты, наверно, слышала, что я был в местах, отсюда достаточно отдаленных, – Сергей откровенно разглядывал стройное тело бывшей любовницы, дерзко торчащую высокую грудь. – Отсидел почти десять лет на зоне. А ты представляешь, каково это, отсидеть такой срок, не видя баб? Я уж не говорю о большем. Это было самым страшным испытанием, которое мне пришлось пережить в жизни. Но три недели назад меня, наконец-то, выпустили на свободу. И первое, что я сделал, попав в город, это нашел бабу. – Сергей заулыбался, вспоминая, что он вытворял с той многоопытной женщиной, что снял за недорого около железнодорожного вокзала. – М-да! – Сергей с трудом отогнал свои эротические воспоминания. – Вот сейчас неспешно оформляю все необходимые документы для проживания, потом займусь поиском работы, – уже почти спокойно закончил он.

Алевтина с любопытством рассматривала бывшего начальника. И ничуть он не изменился. Только виски слегка посеребрила седина, и лишения долгого заключения навсегда отпечатали на щеках глубокие морщины. Заметив откровенный интерес мужчины к своему телу, женщина слегка смутилась. Кончики ее ушей зардели, и на пухленьких щечках появился легкий румянец.

– Может, что-нибудь выпьем за встречу? – не подумавши, предложил Сергей, с ужасом подсчитывая, хватит ли у него денег, чтобы расплатиться за бутылку хотя бы самого дешевого вина.

– Не сегодня, Сергей, – с облегчением услышал он. – Давай с тобой встретимся как-нибудь в другой раз и неспешно проведем время. Повспоминаем наше прекрасное прошлое. Вот, возьми номер моего мобильника. Захочешь встретиться, позвони, – женщина кокетливо протянула ему изящно исполненную визитку.

Через несколько дней Уваров позвонил Алевтине. Они встретились в городе, и Сергей пригласил старую подругу в свое слегка запущенное холостяцкое жилище. В тот день они к обоюдному удовлетворению возобновили свои любовные отношения.

Его волнующие воспоминания были прерваны каким-то шумом за окном. Сергей с любопытством посмотрел на улицу и с удовольствием, граничащим с радостью, увидел, как вынесли из подъезда носилки с телом жены Венедикта. Рядом шагал и бывший друг с посеревшим от горя каменным лицом. Носилки погрузили в автомашину, следом залез Венедикт. Машина с включенной сиреной понеслась по городу.

Сергей удовлетворенно хмыкнул. Самую сложную свою задачу он сегодня осуществил. И выполнение ее было почти идеальным, не считая мелких шероховатостей. Он расплатился за выпитый кофе и полностью удовлетворенный событиями прошедшего дня, отправился домой.

Глава вторая

1

Кафе «У Палыча», казалось, стояло здесь всегда. Во всяком случае, все посетители были в этом убеждены. Хотя история свидетельствует, что его возникновение произошло не так уж и давно. Лет двадцать назад оно стояло на этом же месте. Но окружено было добротными домами колхозников.

А потом началась перестройка. Колхоз благополучно развалился. Земля, на которой он стоял, была выкуплена изворотливым бизнесменом, и вскоре, как по мановению волшебной палочки, здесь очень быстро вырос коттеджный поселок. Вскоре он был заселен состоятельными горожанами, которые пресытились городской жизнью. Их чувствительная натура настойчиво требовала единения с матушкой-природой.

Чего-чего, а природы в этих краях было предостаточно. Вокруг стояли почти нетронутые столетиями великолепнейшие леса. Совсем рядом с поселком протекала неширокая, но полноводная река, полная разнообразнейшей рыбы.

А небольшое кафе мистическим образом осталось стоять на своем историческом месте. Его, само собой, хорошо отреставрировали, кое-что убрали, чего-то достроили. Рядом воздвигли огромный парник. Посетители кафе могли, почти круглогодично, лакомиться с него свежей продукцией.

Оно оказалось на оживленной трассе, проходящей вдоль реки, и соединяющей два богатых района. Обслуживало, в основном, водителей-дальнобойщиков. Они не упускали возможности отдохнуть в уютной обстановке кафе, выпить чашечку кофе, а то и пообедать плотно. Со временем здесь образовался своего рода клуб по интересам. Можно было узнать новости по трассе. Поделиться своим взглядом на происходящие в стране или в районе события.

Услугами кафе с удовольствием пользовалось и немногочисленное мужское население стоящей вдоль реки деревушки в несколько десятков домов, жалкие остатки когда-то богатого колхоза. Деревушка находилась за рекой в паре километров от трассы. Своей окраиной она прислонялась к вековому лесу.

Соединялись два берега реки старым деревянным мостом, давно и настойчиво требующим ремонта. Но никому не было дела до него. Жители коттеджного поселка редко пользовались им. Что им было делать в нищей, стремительно разваливающейся деревне? А до неудобств местного населения им и подавно не было никакого дела. Так и стоял престарелый мост, терпеливо дожидаясь своего закономерной кончины.

2

В тот промозглый осенний вечер посетителей в кафе было немного. Здоровый, слегка сутуловатый мужчина с большими натруженными долгой и изнурительной работой руками, с усилием поднял со стола тяжелую от бесконечных пьянок голову и, медленно открыв отекшие остекленевшие глаза, мутным взглядом обвел помещение, пытаясь понять, где он находится. После долгих неимоверно тяжелых усилий осознав где, он предательски дрожащей рукой с трудом забрался в карман куртки и выгреб из него деньги на стол. С трудом, много раз сбиваясь со счета, подсчитал имеемую наличность. А подсчитав, основательно приуныл. На очередную порцию водки денег явно не хватало.

Егор, неустойчиво покачивая головой со стороны в сторону, исподлобья с тоской обвел несколько продолговатое помещение кафе. У стены почти напротив входной двери находилась барная стойка. За ней располагались добротно сделанные деревянные полки с неплохим для здешних мест ассортиментом освежающих и крепких напитков.

В этот поздний час за стойкой стоял сам хозяин заведения – невысокий, но крепкий мужчина, с мощными волосатыми руками, толстой жилистой шеей. Через густой волосяной покров груди с трудом просматривалась цветная татуировка, изображающая обнаженную соблазнительную красотку. По мощной руке ползла небрежно изображенная толстая змея с удивительно натурально изображенными злыми глазами. Что она должна была обозначать, большинству видевших ее, было непонятно, но при виде этой змеи у случайного зрителя невольно пробегал мороз по коже.

К тому времени в кафе осталось вообще всего несколько человек. С трудом поднявшись, пошатываясь, Егор подошел к стойке и с мольбой взглянул на бармена.

– Иван, ну будь человеком, – с трудом ворочая языком, негромко пробормотал он, – налей мне еще соточку. Ты же знаешь меня. Я тебе обязательно отдам долг. Вот только денег раздобуду и тут же, сразу же отдам.

– Знаю я тебя, алкоголик ты законченный. Поэтому и не наливаю. – Высокий, с мощными руками бармен лениво протирал и так идеально чистые стаканы и с презрением смотрел на давно не бритого, грязного мужчину. – Ты мне уже столько задолжал, что всей твоей никчемной жизни не хватит, чтобы расплатиться со мной. Шагай, давай, отсюда, пока я тебя не вышвырнул вон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.